



КОНАНЪ-ДОЙЛЬ

въ роли Шерлока Холмса.

Исторія одного загадочнаго завѣщанія.—Очеркъ П. Исидорскаго.

СЭРЪ Артуръ Конанъ-Дойль — одинъ изъ самыхъ образованныхъ писателей нашего времени. Докторъ медицины, продѣлавшій въ качествѣ врача англо-бурскую кампанію, онъ обладаетъ огромной эрудиціей и въ области исторіи. Любимѣйшія темы его историческихъ романовъ—рыцарство и Наполеоновская эпоха. Самъ Конанъ-Дойль считаетъ себя писателемъ по преимуществу историческимъ и ставитъ своего „Михея Кларка“ и „Бѣлый отрядъ“ гораздо выше приключеній Шерлока Холмса, доставившихъ ему всемірную славу. Но и естественныя науки не менѣе, чѣмъ историческія, привлекаютъ глубокой умъ англійскаго беллетриста. Въ

последнее время онъ занимается ими съ особеннымъ увлеченіемъ, и новый романъ его „Затерянный міръ“, несмотря на свою фантастичность, имѣетъ естественно-научную подкладку. Англійская критика единогласно признаетъ, что этимъ романомъ Конанъ-Дойль сразу сталъ на одну высоту съ Уэльсомъ, превзойдя его занимательностью интриги.

Однако, въ какую бы область ни вдался прославленный авторъ „Шерлока Холмса“—онъ всюду остается прежде всего тонкимъ аналитикомъ. Его огромный умъ, непогрѣшимая логика, умѣнье разбираться въ самыхъ тонкихъ вопросахъ и запутанныхъ по-

ложенияхъ—вездѣ выступаютъ на первый планъ. Для Конанъ-Дойля нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ испытывать свои силы въ борьбѣ съ препятствіями. Его Шерлокъ Холмсъ, бригадиръ Жераръ ¹⁾, сэръ Найгель ²⁾, Михей Кларкъ ³⁾, наконецъ—герои его новаго естественно-научнаго романа только и дѣлаютъ, что побѣдоносно преодолеваютъ препятствія, которыя ставятъ имъ на пути то людская порочность, то сила историческихъ обстоятельствъ, то военная мощь, то сама живая природа.

Таковъ Конанъ-Дойль и въ жизни. Спортъ—его любимое времяпрепровожденіе. Нѣтъ такого вида спорта, съ которымъ бы онъ былъ незнакомъ. А въ нѣкоторыхъ, — напримѣръ, въ боксѣ—у 54-лѣтняго писателя не много найдется соперниковъ во всей Англии. Любитъ Конанъ-Дойль упражнять и свой недюжинный логическій талантъ, испытывать свою на рѣдкость изощренную наблюдательность. Многимъ, вѣроятно, неизвѣстно, что лондонская полиція въ запутанныхъ дѣлахъ охотно обращается за совѣтомъ къ автору „Шерлока Холмса“, и не одно, повидимому, безнадежное дѣло было блестяще разрѣшено тонкимъ аналитическимъ умомъ Конанъ-Дойля. Между прочимъ, столь шумѣвшая въ свое время поимка анархистовъ въ Лондонѣ, потребовавшая отъ полиціи крайняго напряженія всѣхъ силъ, была успѣшно выполнена лишь благодаря остроумнымъ совѣтамъ Конанъ-Дойля.

Недавно авторъ „Шерлока Холмса“ заинтересовался одной любопытной жизненной загадкой, извѣстной въ Англии подъ названіемъ „завѣщанія лорда Моррескея“. Дѣло это напоминаетъ ту загадку, о которой Конанъ-Дойль рассказалъ въ одномъ изъ своихъ остроумнѣйшихъ произведеній—„Месгревскій обычай“.

¹⁾ Герой „Приключеній бригадира Жерара“.

²⁾ Герой историческихъ романовъ „Блѣнный отрядъ“ и „Сэръ Найгель“.

³⁾ Герой романа того же названія.

Какъ и въ этомъ разсказѣ, дѣло о необычайномъ завѣщаніи лорда Моррескея начинается издалека.

Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лондона, на берегу Темзы пріютился идиллическій уголокъ—роскошный замокъ Моррескей-гоузъ, издавна принадлежащій знатному роду лордовъ Моррескей. Въ серединѣ истекшаго вѣка хозяиномъ его былъ лордъ Эдуардъ—живая человѣческая загадка. Жестокіе удары судьбы обрушились на этого человѣка: смерть унесла одного за другимъ его сыновей и нѣжно любимую жену. Прежде жизнерадостный спортсменъ, лордъ Эдуардъ замкнулся въ покояхъ своего опустѣвшаго замка и сталъ вести одинокую жизнь, весь уйдя въ прошлое, занятый исторіей своихъ предковъ.

Когда лордъ умеръ—это было въ 1861-мъ году—его состояніе и титулъ перешли по наслѣдству къ его дальнему родственнику, о которомъ покойный никогда при жизни не заботился.

Новый лордъ, Перси Моррескей, нашелъ въ бумагахъ покойнаго завѣщаніе—но такое странное, что оно, пожалуй, является единственнымъ въ своемъ родѣ. Въ завѣщаніи, датированномъ 17 мая 1856 г., сообщалось, что личное состояніе покойнаго, состоящее изъ драгоценныхъ камней, золотыхъ издѣлій и звонкой монеты, исчисляется въ суммѣ 750.000 рублей; половина его должна перейти къ законному наслѣднику, половина же тому, кто сможетъ разыскать мѣстонахожденіе сокровища, пользуясь слѣдующими указаніями:

„При яркомъ сіяніи майскаго солнца я шелъ къ восточнымъ воротамъ парка. Обернувшись на полупути, я замѣтилъ на галлерей огненное сіяніе, которое вспыхнуло и вновь исчезло. Былъ ли то отблескъ окна, залитаго сіяющимъ свѣтомъ солнца? Я двинулся обратнo. Путь былъ подобенъ моей жизни. Съ флюгера средней башни слетѣла большая птица, направляясь къ западу. Я провожаю ее

„взглядомъ. Она исчезла въ безкопечности. Ея путь пересѣкъся съ моимъ. Солнце покрыла туча, надвинувшаяся съ юга и погружившая меня въ тѣнь. Это длится, какъ мое сильнѣйшее горе. Цѣль достигнута. Я иду къ восточнымъ воротамъ парка, утѣшенный началомъ своей жизни, и позади меня въ зеркальныхъ окнахъ снова блещетъ солнце“.

Не угодно ли понять что-нибудь въ этомъ завѣщаніи?

Скрытый, иносказательный смыслъ его такъ и останется неразгаданнымъ по сей день. Кто только не ломалъ себѣ голову надъ ея разгадкой! И Наполеонъ III, и Алланъ Пинкертонъ, и авторъ „Шерлока Холмса“, и тысячи маленькихъ Пинкертоновъ и Холмсовъ. Пятьдесятъ лѣтъ упорныхъ поисковъ — и полная неудача...

Но можетъ быть текстъ завѣщанія — просто злая шутка ожесточеннаго судьбой отшельника-лорда? Нѣтъ, ибо во всемъ замкѣ не найдено ни одной драгоценности, хотя извѣстно было, что леди Моррескей была страстная любительница драгоценныхъ камней и обладательница множества дорогихъ ювелирныхъ украшеній. Куда же они дѣвались? Лордъ велъ такую скромную жизнь, что растратить ихъ не могъ. Значитъ, драгоценности гдѣ-нибудь да хранятся — въ замкѣ или близъ него. Но гдѣ?

Сначала молодой лордъ Перси самъ пытался разгадать загадку и дѣятельно принялся за поиски. Полгода провелъ онъ въ бесплодныхъ поискахъ и рѣшилъ обратиться къ помощи опытнѣйшихъ въ то время сыщиковъ. Директоръ парижской тайной полиціи, человекъ большого ума и рѣдкой проницательности, охотно согласился посвятить свои силы разгадкѣ Моррескейскаго завѣщанія. Ему удалось установить, что какъ разъ въ тѣ дни, когда составлялось завѣщаніе, единственные слуги лорда — его камердинеръ съ женой были отосланы въ Лондонъ за какими-то покупками. Подробно разспро-

сивъ престарѣлаго слугу, французскій сыщикъ пришелъ къ заключенію, что лордъ отослалъ слугъ съ единственной цѣлью — остаться одному въ замкѣ и паркѣ.

Директоръ парижской полиціи въ теченіе цѣлой недѣли производилъ дѣятельныя поиски, но безуспѣшно. Снявъ подробный планъ замка и парка, онъ возвратился въ Парижъ. До самой смерти продолжалъ онъ размышлять надъ сокровеннымъ смысломъ таинственнаго завѣщанія, заинтересовалъ этимъ дѣломъ Наполеона III, — но ни тотъ, ни другой не могли найти ключа къ сокровищамъ лорда Моррескея.

О дальнѣйшей судьбѣ завѣщанія Конанъ-Дойль въ своей недавно вышедшей брошюрѣ „Мои изслѣдованія по поводу завѣщанія лорда Моррескея“ — пишетъ слѣдующее:

„Извѣстія о необычайномъ завѣщаніи благодаря газетамъ широко разошлись по свѣту, — такъ же какъ и результаты изысканій директора парижской полиціи, который съ несомнѣнностью установилъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о намѣренной мистификаціи. И вотъ чуть не со всѣхъ концовъ свѣта къ лорду Перси стали обращаться добровольные сыщики съ предложеніемъ своихъ услугъ. Въ теченіе цѣлаго года помѣстье Моррескей-гоузъ представляло собой шумное сборище людей, искавшихъ скрытыя сокровища. И лишь тогда, когда во всемъ огромномъ паркѣ и замкѣ не осталось ни одного обысканнаго мѣстечка, владѣлецъ могъ удерживать новыхъ претендентовъ на 370-тысячный капиталъ отъ бесплоднаго перекапыванія парка и срыванія обоевъ въ замкѣ.“

„И все же лордъ Перси и его старшій сынъ, нынѣшній лордъ Сесиль, не пренебрегали ни одной попыткой напасть на слѣдъ сокровища. Среди людей, которыхъ лордъ Перси за собственный счетъ привлекъ къ этимъ поискамъ, былъ и Алланъ Пинкертонъ (въ 1889 г.), основатель нью-іоркскаго сыскаго бюро, носящаго его имя. Но и онъ — человекъ, столько разъ бле-

стяще засвидѣтельствовавшей свою проникательность,—не могъ ничего доискаться. Слишкомъ плотна завѣса этой тайны“.

Затѣмъ Конанъ-Дойль приводитъ различныя толкованія, которыя въ теченіе 50 лѣтъ придавались тексту загадочныя завѣщанія. Среди нихъ не мало въ высшей степени остроумныхъ комбинацій, такъ что и въ самомъ дѣлѣ изумляешься, что ни одно изъ нихъ не оказывается вѣрнымъ.

Въ заключеніе Конанъ-Дойль говоритъ.

„Весной 1910 года я въ теченіе трехъ недѣль гостилъ въ Моррескей-гоузѣ, и лордъ Сесиль предоставилъ въ мое распоряженіе весь матеріалъ, накопившійся за многіе годы по этому вопросу. Это—два толстыхъ тома. Мы произвели также разслѣдованіе въ

паркѣ, руководясь новой, предложенной мною теоріей. Но все напрасно.

„И все же я глубоко убѣжденъ, что сокровище и нынѣ лежитъ гдѣ-нибудь близъ замка (но не въ самомъ замкѣ); тотъ, кто сможетъ разгадать сокровенный смыслъ завѣщанія, станетъ и обладателемъ этихъ драгоценностей. Но надеждъ на это мало—повторяю къ свѣдѣнію тѣхъ, кто пожелаетъ заняться этой тайной. Ибо все, что способно сдѣлать въ этомъ направленіи человѣческое остроуміе,—уже сдѣлано. И только случай можетъ открыть мѣсто, избранное оригиналомъ-лордомъ для храненія своихъ сокровищъ“.

Если таково мнѣніе самого автора „Шерлока Холмса“, такъ блестяще разрѣшившаго тайну Месгревскаго ритуала,—значить, сокровища поистинѣ хорошо спрятаны...